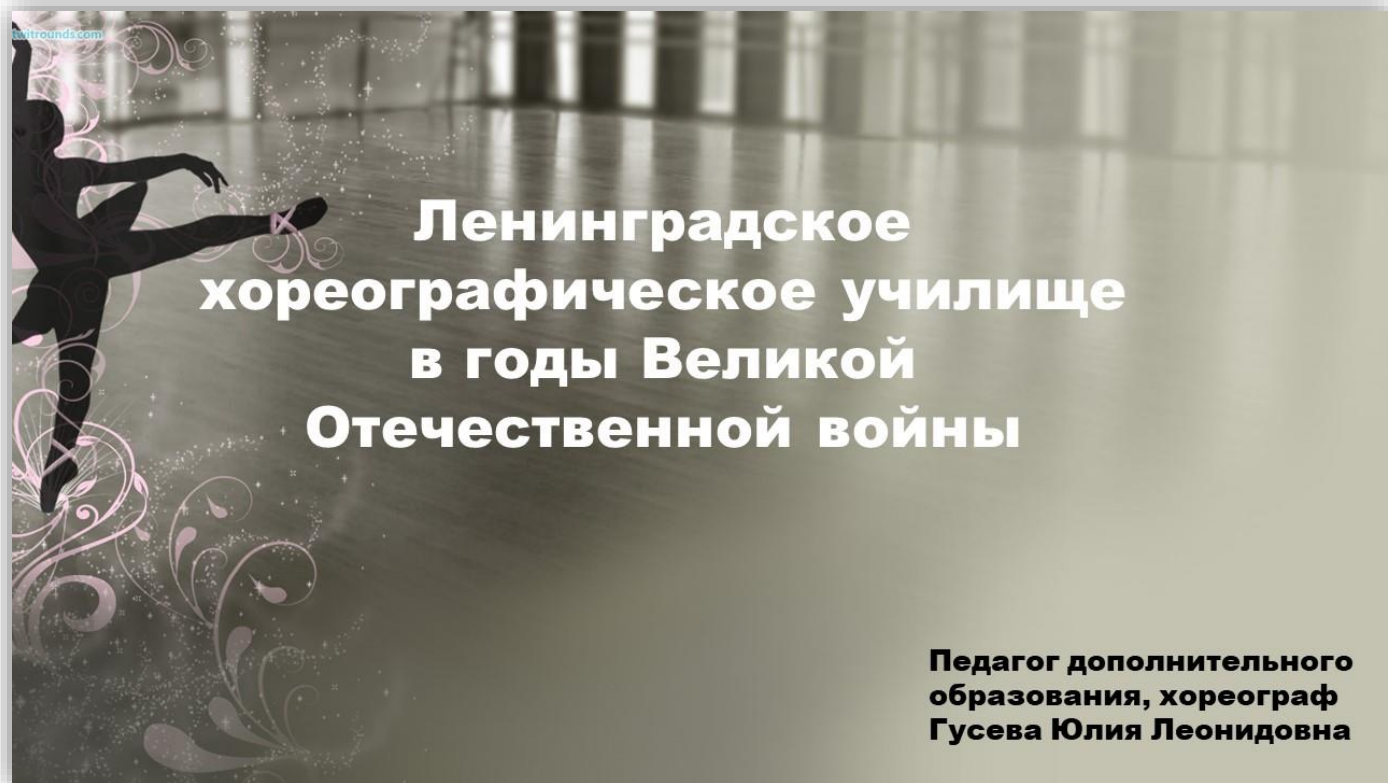

В годы Великой Отечественной войны жизнь и труд всех советских людей, в том числе и деятелей искусства, были подчинены одной цели - скорейшей победе над врагом. Артисты выступали на всех фронтах в военных подразделениях, в госпиталях, в партизанских отрядах. Вместе с выдающимися мастерами выступала в концертах и молодежь, студенты театральных и музыкальных вузов.

В годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 год в Молотове и Молотовской области размещались: Ленинградский театр оперы и балета им. С.И. Кирова, Ленинградское хореографическое училище (ныне Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой), известные актеры, писатели, художники – невиданный десант, стимулировавший дальнейшее развитие культурной жизни в Перми.

Сегодня бы хотелось рассказать немного подробнее про Ленинградское хореографическое училище, чьи педагоги и ученики героически отстаивали позиции хореографического искусства, вдохновляли бойцов на подвиги и каждый день боролись за продолжение традиций Ленинградского хореографического училища.

Училище в годы Великой Отечественной войны продолжало работать и в блокадном Ленинграде, и в эвакуации в г. Молотов.

Весть о начале Великой Отечественной войны застала воспитанников и педагогов Ленинградского хореографического училища на сцене Государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова.

22 июня 1941 года здесь шла генеральная репетиция выпускного спектакля – балета «Бэла». То была первая большая постановка Бориса Фенстера, оканчивающего балетмейстерское отделение, созданное при училище Ф.В. Лопуховым.

Сообщение о войне узнали в антракте репетиции. Работу не прервали, репетиция продолжилась, и выпускной спектакль, как было назначено, состоялся 25 июня. Сразу после выпускного спектакля многие его участники ушли на защиту Родины, вступив в ряды Красной Армии.

5 июля младшие классы – с первого по седьмой – в сопровождении директора училища Ревекки Борисовны Хаскиной и ряда педагогов были эвакуированы из Ленинграда в пионерский лагерь под Кострому. Родители сказали детям, что их везут на отдых, и к началу занятий все вернутся домой.

19 августа старшие воспитанники, педагоги и сотрудники училища вместе с ГАТОБом имени С.М. Кирова были эвакуированы из Ленинграда в город Молотов (ныне Пермь). Исполняющим обязанности директора ЛХУ в блокадном городе была назначена Лидия Семеновна Тагер. Оставшиеся в Ленинграде учащиеся старших классов, педагоги и сотрудники несли круглосуточные дежурства в здании училища, давали шефские концерты для воинов, расчищали улицы после

бомбежек, участвовали в строительстве оборонных сооружений, вступили в отряд МПВО. Взрослые тушили на крыше зажигательные бомбы.

«Учеников по очереди посылают то на вокзал, то в госпиталь станцевать какую-нибудь молдовеняску, русскую и пр. Более 200 „концертов“ за один месяц обслужила эта маленькая группа ослабевших детей»

Обстановка в стенах ЛХУ в октябре 1941 года зафиксирована в воспоминаниях В.С. Костровицкой: «В школе мороз. Жизнь сосредоточена в помещении канцелярии, там печка-буржуйка, кабинет директора и одна холодная зала. Остальные закрыты и завалены мешками с песком. После эвакуации осталось несколько студентов педагогического отделения и человек 15 учащихся в возрасте от 13 до 18 лет. Вместе с ними по 12 часов дежурю на морозе на чердаке. До этого небольшая репетиция. Учеников по очереди посылают то на вокзал, то в госпиталь станцевать какую-нибудь молдовеняску, русскую и пр. Более 200 „концертов“ за один месяц обслужила эта маленькая группа ослабевших детей».

В декабре 1942 г – еще в пору полной блокады города, оставшаяся в Ленинграде часть педагогического коллектива во главе с и. о. директора училища Л.С. Тагер организовала первый набор детей в первый класс. Об этом было объявлено по радио. Детей предварительно отбирали в детских домах города. Затем этих ребят после медицинского осмотра уже окончательно отбирала приемная комиссия в составе артистов и педагогов училища. Прием происходил в единственном отапливаемом буржуйкой помещении канцелярии. Все ребята были очень худенькие, наголо стриженные, но чистенькие и хорошо были одеты.

Условия блокадной жизни были невероятно трудны, но уроки шли строго по расписанию, порядок которого могли нарушить только воздушные тревоги.

Даже в мирное, благополучное время нагрузка ученика хореографического училища велика, начиная с младших классов. Как же справлялись с ней малыши, измученные голодом и холодом?

Учителя подходили к своей задаче с большим пониманием и осторожностью. Особая миссия легла на педагогов классического танца. Заботясь о детях, они постоянно чередовали занятия с короткими промежутками отдыха, порой сокращали время урока или количество упражнений. Но удивительно: ученики занимались с редкой самоотдачей, не жаловались на усталость и соблюдали образцовый порядок и дисциплину.

Платья и туфли детям шила костюмерша, а штопали туфли девочки сами.

Если смотреть на немногие сохранившиеся фотографии, запечатлевшие уроки классического танца тех лет, не веришь, что они проходили в тяжелое военное время. Как всегда, опрятны недлинные белые платица, блещут чистотой носочки и туфельки, аккуратно причесаны головки.

Платья и туфли детям шила костюмерша, а штопали туфли девочки сами.

Дети вместе с педагогами участвовали в концертах, главным образом в госпиталях. Они пели, читали стихи и прозу, играли на рояле, разыгрывали маленькие пьесы, танцевали

В первом классе из образовательных предметов изучали русский язык, арифметику, французский, во втором классе добавились естествознание, музыка (фортепиано), история и теория музыки. На уроках рукоделия вязали кисеты для бойцов.

Дети вместе с педагогами участвовали в концертах, главным образом в госпиталях. Они пели, читали стихи и прозу, играли на рояле, разыгрывали маленькие пьесы, танцевали вальс из «Спящей красавицы», танцы «Куколки», «Ваньки-встаньки».

Таким образом, несмотря на все тяготы и ужасы жизни в блокадном Ленинграде хореографическое училище смогло существовать, продолжать свою деятельность, поднимать боевой дух бойцам, подавая пример стойкости, силы воли и мужества.

Теперь о той части ленинградского хореографического училища, которое выехало вместе с ГАТОБом имени С.М. Кирова из Ленинграда в августе 1941 года, и продолжило работу в эвакуации.

Учеников разместили в деревне Платошино. В Платошино детей поселили в местном двухэтажном клубе без стекол. Кровати там были, а матрасы, подушки, одеяла администрация училища где-то умудрилась раздобыть. Чтобы получить хлебные карточки, сразу принялись работать в колхозе. Колхозники-мужчины ушли на войну, трудились только женщины и эвакуированные дети.

Страшно стало, когда началась зима, а началась она рано, снег выпал уже в октябре. Первый ужас – нашествие крыс, их было огромное количество. Дети жили на втором этаже, и крысы поднимались вверх, спокойно расхаживая между кроватями. Когда удавалась убить поленом одну из хвостатых тварей, ее бросали в уборную, своим видом превосходившую все вместе взятые ужасы.

Дирекция училища прилагала постоянные усилия, чтобы ученики не голодали. В день выдавали три пайки черного хлеба по двести граммов, утром – кусочек масла и ложку сахарного песка. Это был обязательный набор продуктов, к которому добавлялось то, что удавалось раздобыть.

Картофельная дача, где проходили уроки классического танца

Кроме педагогов училища, неотлучно находившихся с детьми, давать уроки по очереди приезжали из Молотова артисты театра. Занятия проходили в бывшей церкви. Внутри все давным-давно разграбили, но сохранился пол, пригодный для танцев. Церковь не отапливалась. Пол не поливали – вода, замерзая, превращала его в настоящий каток. Дети занимались классикой в валенках, лыжных штанах, рукавицах, а пианистка играла, не снимая перчаток.

Дети, включая самых маленьких, постоянно давали концерты в воинских частях, госпиталях, на заводах и фабриках. Если не было возможности танцевать, пели, читали стихи, разыгрывали сценки на злобу дня. Часто выступали в деревенских клубах.

Помещений не хватало, и уроки по общеобразовательным дисциплинам проходили прямо в спальнях. Главный упор делали на спецпредметы – в деревне дети потеряли форму. Преподавали классический танец и характерный. Занимались в больших залах, которые назывались «картофельными», так как под полом хранилась картошка. Зеркал не было, и свои позы приходилось проверять по тени. Ставили свет, чтобы тень падала на стену, и так готовились к выпускному спектаклю.

Пребывание ленинградских артистов оставило неизгладимый след в Перми – здесь полюбили балет. Зритель увидел шедевры классической хореографии в

исполнении талантливых артистов. Именно поэтому и было решено создать в Перми свое балетное училище. Первым художественным руководителем стала Екатерина Николаевна Гейденрейх.

Вскоре, в училище, был объявлен набор малышей в 1 класс. Так в тяжелые годы войны родился знаменитый на весь мир Пермский балет. Стремление к прекрасному помогало преодолевать испытание военного времени.

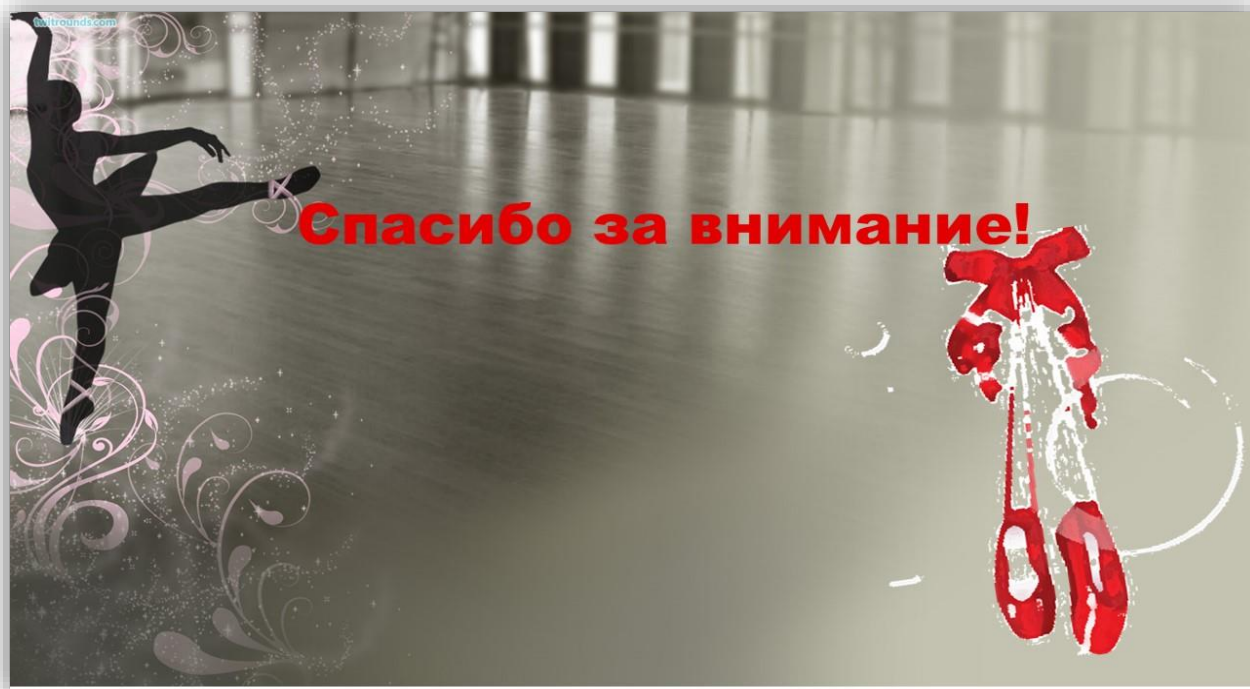
**Пермское хореографическое училище:
г. Пермь, ул. Петропавловская, дом 18.**

С 1941 по 1944 годы – в эвакуации, деревнях под Пермью работало Ленинградское хореографическое училище.

Деятельность ленинградцев оказала неоспоримое влияние на становление Пермского балета. После отъезда театра и училища в городе на Каме осталась группа педагогов во главе с Екатериной Николаевной Гейденрейх. Так в 1945 году родилось Пермское хореографическое училище, обеспечившее Перми славу третьего (вслед за Петербургом и Москвой) балетного центра страны.

Уже через несколько лет после войны Пермский театр выдвинулся в число лучших периферийных оперных театров Российской Федерации, и контакты с Кировским театром сыграли в этом быстром росте немалую роль. Это подтвердили гастроли Пермского театра в Ленинграде в 1956 году, готовясь к которым, пермяки писали: «Замечательное мастерство ленинградских дирижеров, режиссеров,

солистов, коллективов балета, оркестра и хора служило примером для работников Пермского театра оперы и балета, начинавших в 1945 году новую страницу своей творческой биографии».

Для нас безусловно важен пример отважных учеников и педагогов, артистов и людей других профессий, служащих искусству так самоотверженно, бесстрашно, пронося сквозь невзгоды, тяготы и ужасы войны традиции Российского искусства для будущих поколений, для нас и наших детей....